

UDK: 341.96:343.91 (042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-0356-4293

ПОНЯТИЕ И СУТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Валижонов Далер Дилшодович,
старший преподаватель кафедры “Международное право и права человека”
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: valijonov.daler@mail.ru

Аннотация. В данной научной статье проведен системный анализ международно-правовых основ сотрудничества в борьбе с преступностью. В статье автор попытался осветить теоретические аспекты вопросов международного сотрудничества правоохранительных органов в системе борьбы с преступностью. Также проанализировано содержание и сущность понятий «международная преступная группа» и «международное преступное сообщество», которые на сегодняшний день считаются актуальными. Сравнительный анализ международных конвенций, деклараций и законодательства зарубежных стран послужил отражением специфики настоящей статьи. Более того, актуальность темы исследования обуславливается тем, что совершение таких преступлений характеризуется использованием современных технических средств и высокотехнологичных объектов воздушного и наземного транспорта, высоким трансконтинентальным уровнем организации и реальной поддержкой множества финансовых источников, в том числе и нелегальных. Прогнозируемым результатом такой деятельности стало значительное увеличение числа тяжких преступлений, носящих транснациональный характер. Отсутствие надлежащего правового сотрудничества между государствами приводит к появлению и распространению опасной практики, когда преступники, совершая преступление в одном государстве, незаконно пересекают границы другого в целях избежать осуществления правосудия и привлечения к уголовной ответственности. Проблема раскрытия, расследования и предупреждения таких преступлений в рамках международного сотрудничества по уголовным делам на сегодня является очень актуальной.

Ключевые слова: борьба с преступностью, международное сотрудничество, международные уголовные нормы, экстрадиция, преступная группа, преступное сообщество, правоохранительные органы, анализ международных стандартов.

ЖИНОЯТЧИЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШДА ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК ТУШУНЧАСИ ВА МОҲИАТИ

Валижонов Далер Дилшодович,
Тошкент давлат юридик университети
“Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари” кафедраси катта ўқитувчиси

Аннотация. Мазкур илмий мақолада жиноятчиликка қарши курашишда ҳамкорликнинг халқаро ҳуқуқий асослари тизимли таҳлил қилинган. Муаллиф мақолада жиноятчиликка қарши курашиш тизимида ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг халқаро ҳамкорлиги масаласининг назарий жиҳатларини ёритиб беришга ҳаракат қилган. Шунингдек, бугунги кунда долзарб ҳисобланган халқаро миқёсдаги “жиноий гуруҳ” ва “жиноий уюшма” тушунчалари мазмун-моҳияти таҳлил этилган. Муаллифнинг халқаро конвенциялар, декларациялар ва хорижий мамлакатлар қонунчилиги бўйича қиёсий таҳлили мақоланинг ўзига хос жиҳатларини акс эттиришга хизмат

қилган. Бундан ташқари, тадқиқот мавзусининг долзарблиги бундай жинойтларнинг содир этилиши замонавий техник воситалар ва ҳаво, ер усти транспортининг юқори технологияли объектларидан фойдаланиш, жинойий ташилотнинг юқори даражадаги трансконтинентал даражаси ва ноқонуний, молиявий манбаларни қўллаб-қувватлаш билан тавсифланади. Бундай фаолиятнинг кейинги истиқболи трансмиллий хусусиятга эга бўлган жиддий жинойтлар сонининг сезиларли даражада ошиши билан изоҳланади. Давлатлар ўртасида етарли даражада ҳуқуқий ҳамкорликнинг йўқлиги салбий амалиётнинг пайдо бўлиши ва тарқалишига олиб келади, чунки жинойтчилар бир давлатда жинойт содир этганда, одил судловдан бўйин товлаш ва жинойий жавобгарликка тортилишдан қочиш мақсадида учинчи давлатларнинг чегараларини ноқонуний кесиб ўтишади. Бугунги кунда жинойт ишлари бўйича халқаро ҳамкорлик доирасида бундай жинойтларни аниқлаш, тергов қилиш ва олдини олиш масаласи энг долзарб муаммо ҳисобланади.

Калит сўзлар: жинойтчиликка қарши кураш, халқаро ҳамкорлик, халқаро жинойт нормалари, экстрадиция, жинойий гуруҳ, жинойий уюшма, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар, халқаро стандартлар таҳлили.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Valijonov Daler Dilshodovich,

The Senior Lecturer of International Law and Human Rights Department,
Tashkent State University of Law

Abstract. This scientific article provides a systematic analysis of the international legal foundations of cooperation in the fight against crime. In the article, the author tried to highlight the theoretical aspects of the issue of international cooperation of law enforcement agencies in the system of combating crime. It also analyzes the content and essence of the concepts of “international criminal group” and “international criminal community”, which are considered relevant today. The author’s comparative analysis on international conventions, declarations and legislation of foreign countries reflected the specifics of this article. Moreover, the relevance of the research topic is because the commission of such crimes is characterized by the use of modern technical means and high-tech facilities of air and land transport, a high transcontinental level of organization and real support of many, including illegal, financial sources. The predicted result of such activities was a significant increase in the number of serious crimes of a transnational nature. The lack of proper legal cooperation between states leads to the emergence and spread of dangerous practices when criminals, committing a crime in one state, illegally cross the borders of another in order to avoid the administration of justice and prosecution. The problem of disclosing, investigating and preventing such crimes within the framework of international cooperation in criminal matters is the most urgent today.

Keywords: Fighting crime, international cooperation, international criminal norms, extradition, criminal group, criminal community, law enforcement agencies, analysis of international standards.

Введение

Всем известно, что с конца XIX в. поступательно возрастает международная активность преступности. В последние десятилетия этому способствует размывание границ государств, их нарастающая прозрачность, расширение и взаимопроникновение экономических рынков, которые

раньше были закрыты или жестко контролировались государствами. Это создает условия для возникновения новых, ранее неизвестных форм преступности, углубления ее профессионализации. В результате изменений в структуре торговли, финансов и информации преступность зачастую теряет устойчивые связи с конкретными

государствами, национальные границы все чаще утрачивают характер препятствий для ее распространенности.

По мнению известного правоведа А.Г. Волеводз [1, с. 11], глобальной тенденцией является общий для большинства стран абсолютный и относительный рост преступности, особенно ее организованных форм, которые носят преимущественно насильственно-корыстный и корыстный характер, что сопровождается резким ростом объемов доходов преступной деятельности, в большинстве случаев укрываемых за границей.

Некоторыми специалистами отмечается выход преступности за рубеж в качестве характерной черты ее современного состояния и тенденции развития. Согласно мнению Р.А. Сайфулова [2, с. 41], эти обстоятельства обусловили объединение усилий государств путем международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

В современной науке международное право под международным сотрудничеством в борьбе с преступностью (международной борьбой с преступностью) понимается сотрудничество различных государств по борьбе с преступными деяниями, общественная опасность которых требует объединения усилий нескольких государств.

По мнению Э.И. Дамирчиева [3, с. 11], данное направление международного сотрудничества регулируется нормами находящейся в стадии становления отрасли международного права – международным уголовным правом, источниками которого не могут являться нормы внутригосударственного права.

Однако, на наш взгляд, система права и ее деление на отрасли – это объективное правовое явление, которое формируется на основе общих закономерностей общественной жизни, а не по произвольному усмотрению людей. В формировании же системы научного знания о праве значи-

тельное место занимает субъективный фактор, обусловленный потребностями правовой доктрины и практики, состоянием научных исследований и обучения. Именно в силу этого, положение рассматриваемых правовых явлений в системе юридической науки не является однозначным. По мнению И.Ю. Гринь [4, с. 38], само сочетание слов «международное сотрудничество в борьбе с преступностью» указывает на специфическое место, которое занимает это понятие в системе научного знания.

На наш взгляд, возникнув на стыке нескольких правовых систем – международного и внутригосударственного права, а также нескольких наук – международного, уголовного, уголовно-процессуального права, это понятие до сих пор сохраняет свой особый статус. Это приводит к тому, что каждая из «родительских» дисциплин довольно охотно включает его отдельные элементы в себя в качестве составной части, не признавая вместе с тем за ним самостоятельности, не рассматривая и не исследуя эти правовые явления системно и в полном объеме.

Неоднозначность такого положения имеет много причин. Главная из них – объективное существование такого рода правовых фактов и явлений, которые сами по себе могут быть исследованы лишь при помощи объединенных усилий нескольких наук. Другой причиной двойственного положения является история становления международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Оно вызревало в недрах одновременно внутригосударственного и международного права и в полном смысле слова родилось «на перекрестке» этих двух правовых систем. Это создает немалые трудности как в определении предмета изучения этого явления, так и в выявлении круга его проблем.

Вместе с тем потребности практики диктуют необходимость исследования

таких пограничных проблем. Запросы на исследования вопросов международного сотрудничества в борьбе с преступностью опережают развитие теоретического знания о них в международном праве и соответствующих отраслях внутригосударственного права.

Материалы и методы

Все это, несомненно, стимулирует разработку теоретических проблем в этих областях, что усугубляется еще двумя обстоятельствами.

Во-первых, тем, что в истории международного сотрудничества нашей страны в борьбе с преступностью был довольно длительный перерыв и новый этап оживления исследований в этой сфере начался лишь в 1980-х – 1990-х годах.

Во-вторых, тем, что это направление международного сотрудничества весьма близко к острой социальной проблеме – преступности.

Для того чтобы данное явление исследовать системно, представляется необходимым описать его признаки, содержание и сущность.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью, обладает рядом признаков, характеризующих его как самостоятельное направление межгосударственной деятельности и специфичных именно для него.

Рассмотрим эти признаки.

1. Предметом воздействия данного направления международного сотрудничества является преступность и преступление.

Принцип *nullum crimen sine lege* – нет преступления, если оно не предусмотрено в законе (равно как и нет наказания, если оно не предусмотрено законом – *nullum poena sine lege*) – является одним из основных в концепции международного сотрудничества в борьбе с преступностью. В силу этого, поскольку законодательством большинства стран в отношении преступлений установлено действие принципа

юрисдикции того или иного государства, международное сотрудничество до недавнего времени распространялось преимущественно на борьбу лишь с определенными видами преступлений, круг которых определен в источниках международного права.

По мнению ведущих ученых существует несколько классификаций таких преступлений. Несмотря на имеющиеся различия, все они содержат общее начало: классификационному делению на виды (независимо от оснований) подвергаются две большие группы деяний, преступность которых закреплена в международных договорах – международные преступления и уголовные преступления международного характера [5, с. 85].

Международными преступлениями признаются особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества.

Впервые перечень международных преступлений сформулирован в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (1945) и аналогичном Уставе Международного трибунала для Дальнего Востока (1946), а в последующем дополнен Уставом Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (1993) и Уставом Международного трибунала по Руанде (1994).

Неоднократно предпринимаемые попытки официальной кодификации норм о международных преступлениях на сегодняшний день завершились Римским Статутом Международного уголовного суда (1998). Согласно части II Статута, юрис-

дикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, к которым отнесены: преступление геноцида; преступления против человечности; военные преступления; преступление агрессии [6, с. 375].

Ответственность и меры наказания за эти преступления устанавливаются непосредственно в международно-правовых документах.

Уголовное судопроизводство по делам о таких преступлениях осуществляется национальными правоохранительными органами и судами, а также международными уголовными судами согласно их уставным документам – в случаях отказа национального правосудия от юрисдикции по таким делам или невозможности ее осуществления по различным причинам.

Уголовные преступления международного характера – это деяния, предусмотренные международными договорами, не относящиеся к международным преступлениям, но посягающие на нормальные стабильные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономической, социально-культурной, имущественной и т. п.), а также организациям и гражданам.

Ответственность за данные преступления и меры наказания за их совершение устанавливаются национальным уголовным законодательством на основе международных договоров, которые предписывают участвующим в них государствам «принимать такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству» деяния, признаваемые преступными этими международными договорами.

Например, именно такие предписания содержатся в Европейской конвенции об отмытии, выявлении, изъятии и конфис-

кации доходов от преступной деятельности (1990), Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (1999), Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (2000), Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000), Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (2003) и других международных договорах.

В учебной и научной литературе преступления этой категории порой именуется «конвенционными преступлениями» [7, с. 58].

К уголовным преступлениям международного характера относятся:

- деяния против стабильности международных отношений и общественной безопасности (терроризм в его различных проявлениях, захват заложников, преступления против безопасности морского судоходства и безопасности на воздушном транспорте, незаконный оборот ядерных материалов, экологические преступления – экоцид и биоцид; незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов);

- деяния, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств (фальшивомонетничество, легализация преступных доходов, коррупция, преступные посягательства на предметы и документы, имеющие историческую, научную, художественную и культурную ценность, незаконный оборот порнографической продукции, детская порнография);

- преступления против здоровья населения (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ);

- преступные посягательства на личные права человека (рабство и работорговля, торговля людьми без цели обращения в рабство, сексуальная эксплуатация, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания).

По мере расширения круга международных договоров осуществляется криминализация на международном уровне новых видов преступлений международного характера. Например, перечень преступлений в области создания и применения информационных компьютерных технологий, представляющих опасность для широкого круга стран, криминализован открытой для подписания 23 ноября 2001 г. Советом Европы Конвенции о киберпреступности.

Результаты исследования

Ответственность и меры наказания за эти преступления устанавливаются внутригосударственным законодательством, а уголовное судопроизводство по делам о них относится в настоящее время к исключительной компетенции национальных правоохранительных органов и судов.

Практика деятельности правоохранительных органов различных стран мира, международных уголовных судов свидетельствует, что уголовное судопроизводство по делам о международных преступлениях и преступлениях международного характера невозможно без международного сотрудничества в борьбе с такими преступлениями, которое, однако, не исчерпывается только ними.

Преступность становится все более транснациональной, а во многих случаях приобретает глобальный характер. При этом значительно изменилась сущность самого понятия транснациональной преступности. Ранее им определялась совокупность только преступлений международного характера.

Сегодня транснациональная преступность – это и «коммерческая деятельность криминальных корпораций, осуществляемая на территории нескольких стран противоправными средствами и(или) с привлечением запрещенных товаров и услуг».

Широкое распространение получили транснациональные преступления, по-

сягающие исключительно на внутригосударственный правопорядок. Главным критерием отнесения к ним становится их выход за пределы национальных границ. В связи с этим Организация Объединенных Наций определила их, как «правонарушения, охватывающие в аспектах, связанных с планированием, совершением и/или прямыми или косвенными последствиями, более чем одну страну».

Иными словами, транснациональные преступления – общеуголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств. Криминализация таких преступлений и ответственность за их совершение определяется исключительно национальным законодательством, а уголовное судопроизводство по делам о них производится в юрисдикции национальных правоохранительных органов и судов государств по месту выявления и пресечения конкретного преступления либо по месту задержания лиц, их совершивших [8, с. 99].

Сотрудничество государств в борьбе с транснациональными преступлениями обусловлено тем, что при расследовании значительного круга преступлений, посягающих исключительно на внутригосударственный правопорядок, без международного сотрудничества невозможно обеспечить:

- 1) сбор доказательств, находящихся за рубежом;
- 2) уголовное преследование лиц, которые после совершения преступлений убыли на территорию иностранного государства;
- 3) возмещение причиненного ущерба, а также возможную конфискацию денежных средств и имущества, полученных преступным путем и находящихся за рубежом.

О том, что транснациональные преступления, посягающие исключительно на внутригосударственный правопорядок кон-

кретных стран, доминируют в предмете международного сотрудничества в борьбе с преступностью, свидетельствует статистика. Так, из общего числа ежегодно выдаваемых из Узбекистана по запросам иностранных государств лиц лишь около 3 % обвиняются в совершении преступлений международного характера, а остальные – в преступных посягательствах на внутригосударственный правовой порядок запрашивавших их стран.

Следует отметить, что, когда те или иные транснациональные преступления широко выходят за пределы национальных границ, все больше число стран разрабатывают и принимают законы, меры и стратегии для решения возникающих проблем. Однако в условиях, когда преступники, потерпевшие, орудия совершения преступлений и доходы от них находятся в разных правовых системах или перемещаются из одной системы в другую, то традиционные методы правоприменения, сконцентрированные на внутригосударственном уровне, неизбежно приводят к разочаровывающим результатам.

Когда виды транснациональных преступлений и лица, их совершающие, множатся, ни одна страна не может считать себя в безопасности, и поэтому государства становятся на путь широкого сотрудничества в борьбе с наиболее сложными и опасными транснациональными преступлениями. Правовой основой такого сотрудничества становятся соответствующие международные договоры, которыми такие транснациональные преступления криминализуются в международном праве и таким образом становятся преступлениями международного характера.

Например, до 2000 г. преступления, совершаемые организованными преступными группами, даже в случае их транснационального характера, рассматривались только как общеуголовные по внутригосударственному законодательству. С от-

крытием для подписания и последующей ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000) они рассматриваются международным сообществом и каждым государством в отдельности как преступления международного характера.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью является одним из направлений правоохранительной деятельности, в силу чего в нем участвуют как субъекты международного права, так и субъекты национального права государств [9, с. 41].

Участие в международном сотрудничестве субъектов международного права – государств, международных организаций и межправительственных организаций, наций, борющихся за независимость, государственно-подобных образований – вопросов не вызывает. По мнению ряда ученых, физические лица (индивиды) в ограниченном объеме также являются субъектами международного права [10, с. 17]. Хотя данная точка зрения не получила всеобщего признания, отметим, что применительно к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью индивиды, в соответствии с нормами международного права, обладают международными правами и обязанностями, а также способностью обеспечивать выполнение субъектами международного права международно-правовых норм.

Например, п. 10 ст. 46 Конвенции ООН против коррупции гласит:

«Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения на территории одного Государства-участника и присутствие которого в другом Государстве-участнике требуется для целей установления личности, дачи показаний или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования, уголовного преследования или судебного

разбирательства в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, может быть передано при соблюдении следующих условий:

а) данное лицо свободно дает на это свое осознанное согласие;

б) компетентные органы обоих Государств-участников достигли согласия на таких условиях, которые эти Государства-участники могут счесть надлежащими».

Изложенное выше позволяет нам дать общее определение борьбы с преступностью.

Во-первых, борьба с преступностью есть совокупность особой государственно-правовой деятельности, осуществляемой специализированными (правоохранительными) органами, а также деятельности органов законодательной и судебной власти государства, неспециализированных органов исполнительной власти, общественных организаций, юридических и физических лиц по обеспечению правовой защиты интересов человека и гражданина, общества и государства, направленная на выявление, раскрытие, пресечение и расследование, преступлений, изобличение, уголовное преследование и наказание виновных в их совершении, а равно принятие мер по устранению причин и условий, способствующих их совершению, и предупреждение преступлений.

Во-вторых, исходя из данного определения, борьба с преступностью, прежде всего, осуществляется на внутригосударственном уровне, а в случае необходимости именно ее участники становятся субъектами международного сотрудничества.

Преступность как социальное явление, присущее современному обществу, представляет собой неизбежное зло, с которым идет постоянная борьба государства, его правоохранительных органов, гражданского общества. В последние десятилетия это соци-

альное зло приобрело особую общественную опасность, поскольку стало носить наднациональный характер. Преступность вышла за территориальные пределы суверенных государств, стала интернациональной.

Согласно мнению Д.М. Валеева [11, с. 104], «транснациональная организованная преступность (ТОП) представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для всех цивилизованных государств современности». Ее значение было отмечено более двадцати лет назад на конференции по организованной транснациональной преступности, которая состоялась в Неаполе (Италия) в 1994 г., прошедшей под эгидой ООН. В дальнейшем международное сообщество постоянно подчеркивало необходимость активизации противодействия проявлениям транснациональной преступности.

Так, в феврале 2010 г. Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун призвал активизировать борьбу с одной из острых форм транснациональной организованной преступности – отмыванием денег [12, с. 65].

В Узбекистане ситуация с различными видами правонарушений, относящимися к транснациональной организованной преступности, складывается непросто. Несмотря на постоянную борьбу с ТОП, осуществляемую правоохранительными органами, появляются все новые виды транснациональной преступности, носящие высокотехнологичный характер: прежде всего, это киберпреступность, преступность так называемых юридических лиц (корпоративная преступность) и т. д. Осознавая эту опасность, руководство страны предпринимает шаги к адекватному реагированию на вызовы современной эпохи.

На расширенном заседании Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан от 31 января 2018 г. Президент Республики Узбекистан особо отметил, что «... главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государ-

ственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, ... совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, ... расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере».

Действительно, преступность в ее наиболее опасной разновидности – организованной форме – выходит на международный уровень, меняет направления и методы своей деятельности.

Проблема противодействия транснациональной организованной преступности имеет практическое и доктринальное значение.

На наш взгляд, на актуальность проведения настоящего исследования указывают следующие обстоятельства.

Во-первых, одна из важнейших задач современной международно-правовой науки усматривается в разработке научно обоснованных подходов, выработке предложений и рекомендаций по совершенствованию международно-правового регулирования в сфере борьбы с наиболее опасными видами преступлений и диагностике реального состояния борьбы с преступностью в Республике Узбекистан. Актуальной тенденцией этой борьбы органов прокуратуры является противодействие традиционным видам транснациональной организованной преступности, своевременное определение ее новых форм и разновидностей и адекватное реагирование международно-правовыми и национально-правовыми средствами на эти новые формы транснациональной преступности.

В этой связи юридическая наука, по мнению Л.А. Лазутина [13, с. 23], следуя ожиданиям и запросам правоприменительной практики и международного сотрудничества, должна своевременно и

адекватно предлагать полный набор рекомендаций по совершенствованию правовых средств (как международно-правовых, законодательных, так и практически-прикладных), способствующих эффективной работе правоохранительных органов и минимизации опасных видов преступной деятельности.

Во-вторых, сложившиеся в науке международного права взгляды и концепции, касающиеся понятия, видов и природы ТОП, пока еще далеки от совершенства. Это объясняется тем, что большинство отечественных международно-правовых исследований ТОП предпринимались с конца 90-х годов прошлого столетия (и по настоящее время), протекали в условиях ранней постсоветской действительности. В условиях того времени в научных трудах были подвергнуты анализу отдельные виды наиболее распространенных тогда проявлений ТОП. Несмотря на то, что это были достаточно глубокие по содержанию исследования, сегодня ситуация во многом изменилась, и целый ряд сформированных ранее научных подходов не всегда сохраняет свою актуальность. Требуется обновление взглядов о содержании, структуре ТОП, методах борьбы с ТОП, новых формах международного сотрудничества в борьбе с ТОП.

Остается востребованной разработка рекомендаций и предложений по повышению эффективности международно-правовых норм и внутригосударственного законодательства Республики Узбекистан по борьбе с транснациональной организованной преступностью, а также анализ политики государства в указанной области.

Согласно мнению израильского ученого Б. Фрахи [14, с. 18], «... актуальными выглядят научные подходы к транснациональной организованной преступности с обновлением таковых, а также осуществить поиск и выработку нового понятия этого феномена, соответствующего

современному уровню международно-правового регулирования противодействия ТОП».

Наряду с этим, по мнению А.Г. Волеводз [15, с. 31], «транснациональная организованная преступность – это структурно сложное, социальное, антиправовое явление, представляющее собой последовательную целенаправленную систему преступных деяний (активных действий) одной или нескольких преступных группировок, организованных на основе национальных, религиозных, этнических, родственных, профессиональных или иных связей, действующих на территории двух и более государств в целях совершения правонарушений и извлечения прибыли или иного запрещенного дохода».

С этой точки зрения, можно сделать вывод о том, что международный характер транснациональной организованной преступности обуславливает формирование международных обязательств государств и международных организаций по сотрудничеству между собой в деле предупреждения и борьбы с ней национально-правовыми средствами.

Более того, европейские ученые С. Хафнегел и К. МакКартни считают [16, с. 24], что «реализация международного сотрудничества по борьбе с правонарушениями, относящимися к ТОП, конкретизируется через международное обязательство соответствующего государства ввести на национальном уровне императивный уголовно-правовой запрет всех правонарушений, которые связаны с выходом преступных сообществ за пределы национальных границ государств и с созданием кооперативных преступных группировок в разных странах».

Частично соглашаясь с этим доводом, следует отметить тот факт, что каждая страна в лице уполномоченного органа (например, Генеральной прокуратуры) имеет специфический подход в борьбе

с организованной, транснациональной преступностью. Следует особо отметить определенные критерии, позволяющие идентифицировать преступность как транснациональную и организованную. По мнению английских ученых Р. Кюрри и Дж. Рикнофа [17, с. 26], эти критерии разделяются по следующим признакам:

а) транснациональность, т. е. совершение преступления на территории двух и более государств;

б) многоэтапность, т. е. совершение преступления в одном государстве, когда возникновение умысла на его осуществление, планирование или последующая подготовка имели место на территории другого государства;

в) распределенность, т. е. совершение преступления в пределах одного государства, когда его существенные последствия имеют место в другом государстве;

г) полисубъектность, т. е. преступления совершают как физические лица, так и юридические лица, в совокупности образующие преступные группировки;

д) клановость, т. е. транснациональные преступления совершают лица, объединенные в сообщество (объединение) на основе национальных, родственных, религиозных, этнических, профессиональных или иных связей;

е) высокодоходность, т. е. транснациональные преступления дают их участникам систематический сверхвысокий доход (прибыль), одним из обязательных условий получения которого является распространение преступной деятельности на территории двух и более государств.

Учитывая вышесказанные аргументы и доводы, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что в настоящее время реализация обязательств по сотрудничеству государств и международных организаций по предупреждению транснациональной организованной преступности и борьбе с нею зависит от принятия конкретных меж-

дународно-правовых норм в форме многосторонних или двусторонних договоров, а также конкретизирующих их межправительственных и межведомственных соглашений.

Известный правовед А.В. Агутин [18, с. 22] утверждает, что концепция механизмов имплементации международно-правовых норм о криминализации транснациональных преступлений в уголовное законодательство имеет определенные особенности. В частности, ее основные положения включают недостаточность правового регулирования определения ТОП:

а) в уголовном законодательстве постсоветских стран (РФ, Казахстан, Узбекистан, Беларусь и т. п.) имеются 48 составов преступлений, сформулированных прямо или опосредованно на основе соответствующих норм международного права. В то же время обнаруживаются пробелы в материальном и процессуальном праве, которые следует преодолевать посредством дальнейшего правотворчества;

б) утверждение о наличии юридических недостатков в международном уголовном праве, касающихся закрепления понятия ТОП и ее разновидностей, а также иных норм, регулирующих противодействие ТОП, для которых характерна бессистемность, закреплённая в абстрактных формулировках, порождающих неоднозначность толкования. Все это создает сложности для процесса имплементации норм международного права в национальное законодательство государств. Это требует систематических усилий участников международно-правового общения по уточнению и систематизации национальных правовых актов, их применению, созданию международных механизмов унификации национально-правовой практики противодействия ТОП. Формирование таких механизмов должно осуществляться на основе общепризнанных принципов и норм международного права с использова-

нием международно-правовых стандартов уголовного правосудия;

в) вывод о том, что для уголовного законодательства постсоветских стран (РФ, Казахстан, Узбекистан, Беларусь и т. п.) характерно отсутствие системного подхода к имплементации конвенционных норм, что выражается в конкуренции составов преступлений;

г) в целях совершенствования уголовного законодательства предлагается в системном единстве по всем составам преступлений, относящимся к ТОП, усилить меры уголовной ответственности.

Анализ результатов исследования

На наш взгляд, наряду с вышеуказанными аргументами целесообразно включить в международные договоры, заключаемые Узбекистаном, такие нормы, которые регламентировали бы различные правовые вопросы взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с ТОП. Для этого, в первую очередь, необходимо совершенствовать международные механизмы по борьбе с ТОП.

В частности, первым шагом могло бы стать создание в рамках ООН межгосударственного Международного комитета по мониторингу ситуации ТОП, системному анализу деятельности Интерпола и органов прокуратуры, оценке эффективности средств правового воздействия, направленных на борьбу с деятельностью транснациональных преступных группировок. Все эти меры должны способствовать повышению эффективности международного сотрудничества по борьбе с ТОП.

Более того, в рамках данного исследования предлагается создать Центры антикриминальной подготовки на базе соответствующих подразделений органов прокуратуры, в которых целесообразно проводить специализированную подготовку сотрудников органов прокуратуры, способных осуществлять эффективную борьбу с различными формами ТОП, спе-

цифичными для регионов нашей страны (Бостанлыкский район и г. Ташкент, Ферганская долина, пограничный пункт Хайратан, г. Бекабад), а также предоставлять специализированным подразделениям необходимые ресурсы для борьбы с указанными видами преступлений.

Говоря о теоретических аспектах транснациональной организованной преступности, Р.А. Сайфулов в своих исследованиях утверждает [19, с. 15], что при выяснении причин ТОП следует сформулировать их типы:

- а) общие причины (т. е. причины преступности как социального явления в целом);
- б) частные причины транснациональной организованной преступности;
- в) причины конкретного преступления, входящего в группу ТОП.

А ученый П.С. Абдуллоев считает [20, с. 18], что причинами ТОП являются множество обстоятельств, которые объективно приводят к распространению криминальной деятельности национальных преступных группировок за пределы национально-государственного анклава.

По нашему мнению, к основным общим причинам распространения ТОП следует отнести:

- 1) национальная вражда, порождающая терроризм, торговлю оружием и другие тяжкие преступления;
- 2) ослабление социального контроля со стороны государства;
- 3) технологический прогресс и процессы глобализации;
- 4) либеральная миграционная политика;
- 5) недостаточная эффективность работы правоохранительных органов, а также системы валютного, финансового, банковского, налогового и иного экономического контроля;
- 6) унификация законодательства.

Суммировав все аргументы и мнения, следует определить, что совершение кон-

кретного преступления в рамках ТОП является результатом взаимодействия образовавшихся под воздействием неблагоприятных жизненных условий негативных нравственно-психологических свойств личности и внешних объективных обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию. Кроме этого, как указывается в литературе, преступления международного характера можно считать такие, которые не находятся в связи с политикой какого-либо государства, но носят противоправный характер: захват заложников; посягательства на лиц, пользующихся международной защитой, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; противоправные действия против безопасности гражданской авиации и морского судоходства, пиратство на море и др. [21, с. 63].

Правовед Д.Ш. Умарханова утверждает [22, с. 9], что субъектами международных преступлений наряду с государствами признаются также их руководители, высшие должностные лица, а равно иные исполнители преступной политики. В отличие от международных преступлений, преступления транснациональных организованных преступных групп совершаются физическими лицами и их объединениями.

По нашему мнению, такой подход нуждается в уточнении. В частности представляется, что наркопреступления нельзя относить к международным преступлениям по той причине, что цель данного вида правонарушений состоит не в причинении вреда интересам государства, а в корысти. В этой части, на наш взгляд, следует обратить внимание на юридическую характеристику преступлений, относящихся к группе ТОП. По мнению Д.Ш. Умархановой [23, с. 27], именно единая сущность этой группы преступлений составляет то общее объединяющее начало, которое дает основания относить эти правонарушения к

транснациональной организованной преступности.

Устанавливая различия между организованной преступностью и ТОП, целесообразно отметить, что состав преступных деяний, относящихся к внутригосударственной, «национальной» организованной преступности, достаточно широк, и, в частности, включает множество преступлений в экономической сфере (кража, мошенничество, грабеж, вымогательство, незаконная банковская деятельность, коммерческий подкуп и т. д.), а также наркопреступления, организацию занятия проституцией, незаконные азартные игры и др.

По мнению А.Г. Волеводз [24, с. 51], в отличие от вышеуказанных преступных деяний, ТОП (если судить по тексту Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности) предполагает весьма узкий перечень видов транснациональной преступной деятельности. В частности, это участие в организованной преступной группе, отмывание доходов от преступлений, коррупция, воспрепятствование осуществлению правосудия, торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов по суше, морю и воздуху, незаконное изготовление и оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

Исходя из предыдущих аргументов, перечень преступлений, относящихся к ТОП, должен насчитывать, по нашему мнению, 12 основных видов правонарушений и семь их подвидов. Предлагаемая классификация опирается на проведенный количественный анализ преступлений, совершаемых одновременно на территории нескольких (двух и более) государств.

Нижеприведенные правонарушения составляют большинство транснациональных видов преступной деятельности:

1. Легализация денег и иного имущества, добытых преступным путем («отмывание средств»).

2. Кража объектов интеллектуальной собственности:

- присвоение товарных знаков, кражи знаков обслуживания, фирменных наименований, элементов промышленного дизайна;

- кража и контрабанда произведений искусства и предметов культуры.

3. Незаконная торговля огнестрельным оружием.

4. Незаконная транспортировка, сбыт ядерных боеприпасов и компонентов.

5. Коррупция.

6. Кража автотранспорта.

7. Мошенничество в сфере страхования.

8. Компьютерная преступность:

- мошенничество с кредитными картами;

- мошенничество, связанное с выманиванием денег через игры, бонусы и т. п. формы вымогательства с помощью сети Интернет.

9. Экологические преступления.

10. Торговля людьми:

- контрабанда людей;

- рабство;

- сексуальное насилие.

11. Торговля человеческими органами.

12. Незаконный оборот и торговля наркотиками, психотропными и сильнодействующими веществами.

Таким образом, несмотря на определенное количество работ по проблеме противодействия ТОП отечественных и зарубежных ученых, необходимо заметить, что данные исследования проводились в основном в отношении отдельных видов ТОП, в частности, борьба с терроризмом, наркотрафиком, коррупцией, рабством и т. д.

Но возникающие новые формы преступности и их быстро возрастающее негативное влияние на современную международно-политическую ситуацию, а также роль, участие и опыт Узбекистана в сотрудничестве по противодействию дан-

ным угрозам в правовом ракурсе освещены, на наш взгляд, недостаточно.

Заключение

Нерешенные проблемы в данной области дают основания для их более глубокого изучения с использованием современных научных наработок, пересмотра деятельности, трансформации международных форм и методов социально-правового контроля, и нахождения с правовой точки зрения обоснованных оптимальных путей для международного сотрудничества в создании системы антикриминальной безопасности.

Общая фактическая ситуация, складывающаяся из преступлений разной направленности – наркоторговли, компьютерной преступности, отмывания денег, незаконной миграции, торговли людьми и т. д., позволяет прийти к заключению, что ТОП как относительно распространенное асоциальное явление – это криминальный феномен современной цивилизации начала XXI в.

При этом можно выделить две группы причин ТОП. К первой группе относятся общие причины преступности, ко второй – частные причины транснациональных преступлений, совершенных организованными группами.

Также на основе анализа различных мнений ученых, высказанных ими в специальной литературе, можно сформулировать понятие транснациональной организованной преступности, под которой предлагается понимать социально-правовое явление, представляющее собой последовательную целенаправленную систему преступных деяний (активных действий) одной или нескольких преступных группировок, организованных на основе национальных, родственных, профессиональных или иных связей, действующих на территории нескольких государств, в целях совершения правонарушений и извлечения прибыли или иного запрещенного дохода [25. с. 109].

Решая проблему общей сущности преступлений, входящих в ТОП, можно прийти к выводу, что сущностью этих правонарушений является уголовно-правовой запрет всех антисоциальных деяний, которые связаны с выходом за пределы национальных границ государств и созданием кооперативных преступных сообществ в разных странах.

Если принять во внимание субъектный состав преступлений, охватываемых понятием «транснациональная организованная преступность», то это, прежде всего, физические лица, а также юридические лица, создаваемые ими в преступных целях, но никак не государства – участники международных отношений.

Формы преступной деятельности также различаются. Например, к видам преступлений, связанных с государственным терроризмом, следует отнести акты агрессии, наемничество, применение мер экономического давления, психологическое давление, политический шантаж, локальное военное вторжение.

Видами преступлений, охватываемых понятием «транснациональная организованная преступность», являются наркотерроризм, незаконная транспортировка, сбыт ядерных боеприпасов и веществ, торговля людьми, торговля оружием, преступления в сфере интеллектуальной собственности, отмывание денег и иного имущества, добытых незаконным путем.

Наша позиция относительно вопроса видового состава преступлений указанной группы заключается в следующем. Надо исходить из того, что первым объединяющим признаком таких преступлений является направленность на получение экономических сверхвыгод, преимуществ, прибыли. Вторым признаком является нелегальный характер ряда форм и видов экономической деятельности, приносящей экономическую прибыль (сверхприбыль). Третьим признаком можно при-

знать трансгосударственный характер преступной деятельности, протекающей в пределах нескольких государств.

Наряду с этим, на наш взгляд, с учетом теоретических обоснований зарубежных и отечественных ученых в трудах по направлению международного взаимодействия правоохранительных структур, целесообразно дать определение к понятию «международное сотрудничество органов прокуратуры» следующим обра-

зом: «это основанная на внутреннем законодательстве, а также нормах и принципах международного права совместная согласованная деятельность органов прокуратуры и уполномоченных государственных органов иных государств и международных организаций, направленная на решение задач, стоящих перед указанными органами и требующих межгосударственного взаимодействия по уголовным делам».

REFERENCES

1. Volevodz A.G. K voprosu o sushhnosti i sodержanii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s prestupnost'ju [On the essence and content of international cooperation in the fight against crime]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaja justiciya*, 2007, no. 1, pp. 11-20.
2. Sajfulov R.A. Jekstradicija v ugovnom processe (po materialam MVD i Prokuratury Respubliki Uzbekistan) [Extradition in criminal proceedings (based on materials from the Ministry of Internal Affairs and the Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan). Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Tashkent, 2001, p. 41.
3. Damirchiev Je.I. Sotrudnichestvo gosudarstv-chlenov Evropejskogo Sojuza v sfere ugovnogo sudoproizvodstva. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Cooperation of the Member States of the European Union in the field of criminal proceedings. Theoretical and practical aspects. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Moscow, 2011, p. 11.
4. Grin' I.Ju. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovnogo sudoproizvodstva [International cooperation in the field of criminal proceedings. Dissertation of the candidate of legal sciences]. Saint Petersburg, 2006, p. 38.
5. Shearer I.A. Extradition in international law. Manchester University Press, 1971, p. 85.
6. Mackevich I.M. Transnacional'naja organizovannaja prestupnost': ponjatie i priznaki [Transnational organized crime: concept and characteristics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta – Moscow University Bulletin. Series 11. Right*, no. 4, 2017, pp. 69-77.
7. Boldyreva A.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo kak funkciya prokuratury Rossijskoj Federacii [International cooperation as a function of the prosecutor's office of the Russian Federation]. *Young scientist*, 2019, no. 25 (263), pp. 273-275. Available at: <https://moluch.ru/archive/263/60860/> (accessed 29.01.2021).
8. Thwaites N. Mutual Trust in Criminal Matters: the European Court of Justice gives a first interpretation of a provision of the Convention implementing the Schengen Agreement. *German Law Journal*, 2003, vol. 4, no. 3, pp. 253-262.
9. Agutin A.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po protivodejstviyu korrupcii s ispol'zovaniem polnomochij prokurora v sfere ugovnogo sudoproizvodstva. Lekcija [International cooperation on combating corruption using the powers of the prosecutor in the field of criminal justice. Lecture]. Moscow, Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2017, p. 67.
10. Kakitelashvili M.M. Prokuratura v sisteme razdelenija vlastej gosudarstv – uchastnikov SNG [The Prosecutor's Office in the System of Separation of Powers of the CIS Member States. Prosecutor's Office in the System of Ensuring National Security (Sukharev Readings). Sat. materials of IIR scientific-practical.

conf. Moscow, October 6, 2017, under total. ed. O.S. Capinus; under scientific. ed. A.Yu. Vinokurov; comp. I.A. Vas'kina, N.A. Kulakova, V.A. Nemirovsky, A.S. Semenov. University of the Prosecutor's Office Ros. Federation. Moscow, 2018, pp. 99-105.

11. Valeev D.M. Transnacional'naja organizovannaja prestupnost': ponjatie i sushhnost' [Transnational organized crime: concept and essence]. Probely v Rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation, 2011, no. 1, pp. 157-159.

12. Rezul'taty Chetvertogo obzora OON (fourth report UN) po voprosu o tendencijah v oblasti prestupnosti i funkcionirovaniya sistem ugolovnogo pravosudija [Findings of the Fourth United Nations Survey (UN Furth Report) on crime trends and the functioning of criminal justice systems]. A/ CONF. 169/ 15 / Add. 1, 1994, Dec. 20.

13. Lazutin L.A. Pravovaja pomoshh' po ugolovnym delam kak kompleksnoe formirovanie v mezhdunarodnom ugolovnom i ugolovno-processual'nom prave [Legal assistance in criminal cases as a complex formation in international criminal and criminal procedure law. Dissertation of the candidate of legal sciences]. Ekaterinburg, 2008, p. 18.

14. Valizhonov D.D. Voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov prokuratury Respubliki Uzbekistan v ramkah vzaimodejstvija s mezhdunarodnymi organizacijami [Issues of international cooperation of the prosecution authorities of the Republic of Uzbekistan in the framework of interaction with international organizations]. Review of law sciences, 2020, (1), pp. 124-126. DOI: 10.24412/2181-1148-2020-4-1-5/.

15. Polozhenie v mire v oblasti prestupnosti i ugolovnogo pravosudija [The world situation in crime and criminal justice. Report of the Secretary General. Tenth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders]. Document UN A/CONF. 187/5.

16. Hufnagel S., McCartney C. Routledge Handbook of Transnational criminal law. Ed. by Neil Boister, Robert J Currie. New York, Routledge publishing, 2015, p. 108.

17. Currie R.J., Riknof J. Transnational and international criminal law. Second edition. Irwin Law Inc. Toronto, 2013, p. 67.

18. Agutin A.V. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov pri rassledovanii prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti. Ucheb. posobie [Prosecutor's supervision over the execution of laws in the investigation of extremist crimes. Textbook. allowance]. Moscow, Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2017, p. 90.

19. Abdulloev P.S. Formation and development of international cooperation in the sphere of criminal process on the post-Soviet area. Sciences of Europe, 2018, no. 25-1 (25), pp. 12-17.

20. Abdulloev P.S. Mezhdunarodno-pravovaja pomoshh' pri sobiranii i proverke dokazatel'stv po ugolovnym delam (UPK Respubliki Tadjikistan) [International legal assistance in the collection and verification of evidence in criminal cases (CPC of the Republic of Tajikistan). Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Moscow, 2014, p. 58.

21. Sereda E.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere bor'by s prestupnost'ju: problemy i puti ih reshenija [International cooperation in the fight against crime: problems and solutions]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki, 2019, no. 2 (831), pp. 215-223.

22. Umarhanova D.Sh. Jinoyat ishlari bo'yicha halqaro xamkorlik [International Cooperation in Criminal Matters]. Responsible ed. K.K. Rashidov. Tashkent, UWED Publishing House, 2017, p. 90.

23. Umarhanova D.Sh. Jinoyat ishlari bo'yicha halqaro xamkorlik [International Cooperation in Criminal Matters]. Rights and duties. Tashkent, 2015, no. 4 (112), pp. 58-59.

24. ETS 185. Convention on Cybercrime, 23.11.2001. Russ. ed.: Volevodz A.G. Counteraction to computer crimes: legal foundations of international cooperation. Moscow, Jurlitinform Publ., 2002, pp. 375-414.

25. Rakhimov F.K., Valijonov D.D. Some Issues of Improvement of the International Cooperation of Prosecutors Office of the Republic of Uzbekistan Under Digital Globalization. In 2nd International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from

Regional Development to Global Economic Growth”. MTDE 2020. Atlantis Press, 2020, May, pp. 108-111.

26. Valijonov D.D. Voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov prokuratury Respubliki Uzbekistan v ramkah vzaimodejstvija s mezhdunarodnymi organizacijami [Issues of international cooperation of the prosecution authorities of the Republic of Uzbekistan in the framework of interaction with international organizations]. Review of law sciences. 2020, no. 4.